УДК 332.36+904
DOI 10.18413/2712-7443-2020-44-4-375-387

Особенности охраны и государственной регистрации объектов археологического наследия на территории Белгородской области

Буринчик А.С., Лисецкий Ф.Н.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: 1091243@bsu.edu.ru, liset@bsu.edu.ru

Аннотация. Проведение мероприятий по кадастровому учету объектов археологического наследия затруднено в силу действующей процедуры внесения сведений о памятниках археологии в Единый государственный реестр недвижимости. Проблемы, связанные с необходимостью совершенствования кадастрового учета и регистрации прав на земельные участки, на которых расположены объекты историко-культурного назначения, до сих пор не решены. Цель работы состояла в критическом анализе современной практики включения сведений в ЕГРОКН и в ЕГРН и предложение вариантов мер, обеспечивающих сохранность памятников археологии. Результаты данного исследования, использующего в качестве примера территорию Белгородской области, показали, что совершенствование мер по установлению охранных зон и территорий объектов археологического наследия и повышение доступности информации о них будет являться эффективным инструментом для сохранения археологических комплексов, а, в итоге, и исторической изученности территории. Обоснованы предложения по включению охранных зон, в границах которых расположены памятники археологии, в документы территориального планирования всех уровней.

Ключевые слова: объекты археологического наследия, зоны охраны, Белгородская область, границы территорий, особые условия землепользования, охрана археологического наследия.

Для цитирования: Буринчик А.С., Лисецкий Ф.Н. 2020. Особенности охраны и государственной регистрации объектов археологического наследия на территории Белгородской области. Региональные геосистемы, 44(4): 375–387. DOI: 10.18413/2712-7443-2020-44-4-375-387

Features of protection and state registration of objects of archaeological heritage in the Belgorod region

Anna S. Burinchik, Fedor N. Lisetskii
Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russia
E-mail: 1091243@bsu.edu.ru, liset@bsu.edu.ru

Abstract. Carrying out measures for the cadastral registration of archaeological heritage sites is difficult due to the current procedure for entering information about archaeological monuments into the Unified State Register of Real Estate (USRN). The problems associated with the need to improve cadastral registration and registration of rights to land plots on which objects of historical and cultural significance are located have not yet been resolved. The aim of the work was to critically analyze the current practice of including information in the Unified State Register of Capital Construction Objects and in the USRN and to propose options for measures to ensure the safety of archaeological monuments. The results of this study, where the territory of the Belgorod region was used as an example, showed that improving measures to establish protected zones and territories of archaeological heritage sites and increasing the availability of information about them will be an effective tool for preserving archaeological complexes,

and, as a result, for historical study of the territory. Proposals for the inclusion of protected zones, within the boundaries of which archaeological monuments are located, in the territorial planning documents of all levels were substantiated.

Keywords: objects of archaeological heritage, protection zones, borders of territories, special conditions of land use, protection of archaeological heritage.

For citation: Burinchik A.S., Lisetskii F.N. 2020. Features of protection and state registration of objects of archaeological heritage in the Belgorod region. Regional Geosystems, 44(4): 375–387. DOI: 10.18413/2712-7443-2020-44-4-375-387

Введение

В настоящее время большое количество памятников археологии уничтожено. Сохранение сложившейся ситуации в данной сфере может привести к утрате значимых историко-культурных ценностей, к тому же некоторые объекты и территории археологического наследия, сохранившие почвенно-растительный покров, обладают большой естественнонаучной значимостью [Чендев и др., 2001; Barczi, 2003; Чендев, 2013; Deák et al., 2016]. Анализ накопленного опыта научных исследований памятников археологии свидетельствует о том, что существуют различные варианты обеспечения их сохранности. Например, масштабные обследования и охранные раскопки [Серегин, 2014]; геофизические исследования [Кол и др., 2012], археологический мониторинг [Зайцева и др., 2013], разработка алгоритма изучения памятников [Журбин, 2018] и другие. Некоторые исследователи находят решение в модернизации действующего законодательства [Сумачев, Черепашкин, 2015], чтобы минимизировать вероятность случаев грабительских раскопок, а также разрушений на пашне и при проведении строительных работ [Семыкин, 2017], начиная с уровня субъектов РФ [Чернядьева, 2001]. Имеются также проблемы, связанные с необходимостью совершенствования кадастрового учета и регистрации прав для земель, на которых расположены объекты историко-культурного назначения [Вершинин, Краева, 2008].

Следует отметить, что для обеспечения задачи охраны памятников археологии эффективным направлением в обнаружении, координатной привязке, инвентаризации и включения в государственные реестры является применение ГИС-технологий, интегрированных с данными и технологиями дистанционного зондирования. У используемого для этих целей мультидисциплинарного геоархеологического анализа, который активно вовлекает методы наук о Земле [Лисецкий и др., 2017; Cordova, 2018], есть общая черта, которая заключается в использовании ГИС-технологий и смежных с геоинформатикой методов (дистанционного, геодезического, картографического и др.) [Krupochkin, 2009; Смекалова и др., 2016; Крупочкин и др., 2019; Сидорина и др., 2019]. В последнее время совершенствуются технологии съемки археологических ландшафтов и 3D-моделирования объектов и территорий на базе систем БПЛА коптерного типа [Крупочкин, Папин, 2018].

Пример комплексных решений на региональном уровне – аналитическая ГИС «Археологические памятники Крыма», в которой реализованы новые подходы к мониторингу и охране объектов историко-культурного наследия с использованием средств цифрового картографирования и пространственного анализа [Буряк и др., 2018]. Разработанная единая база геоданных археологических памятников (в том числе не включённых в официальный реестр), её совмещение с векторными слоями земельных угодий и административно-кадастрового деления позволили выявить ситуации, когда целевое использование земель с расположенными на них археологическими памятниками создаёт угрозы их сохранению. На геопортале реализован механизм удалённого редактирования и пополнения базы, что позволяет вести мониторинг состояния нуждающихся в охране памятников [Буряк и др., 2018; Лисецкий и др., 2018].

ГИС-технологии используются и в зарубежных странах для оценки плотности расположения памятников археологии в административных границах, что позволяет ответственно управлять территориями, на которых расположены объекты культурного наследия [Ciski et al., 2019]. Данные, полученные в результате ГИС-анализа, могут стать инструментом, который упростит работу органов власти при разработке документов территориального планирования [Rząsa et al., 2019].

Наиболее полным решением, использующим возможности кадастрового учета, является включение археологических объектов в Единый государственных реестр недвижимости (далее – ЕГРН), поскольку это позволит идентифицировать местоположение памятников и обеспечить их сохранность при предоставлении земельных участков [Колонцов, 2010]. Большинство памятников находятся в плачевном состоянии в связи с отсутствием в ЕГРН сведений о местоположении их границ, что затрудняет уполномоченным органам выполнение мероприятий по охране [Михальченко, 2018]. Алгоритм действий, изложенный в работе А.П. Михальченко, представляется универсальным, аналогичный порядок действий осуществляется при формировании границ памятников археологии на территории Белгородской области.

Несмотря на то что на законодательном уровне предусмотрена государственная охрана памятников, в нормативно-правовых актах не содержится единой методики по приватизации земельного участка, в границах которого располагается объект археологического наследия [Лавров, 2019].

В связи с участившимися случаями грабительских раскопок целесообразно ограничить доступ к сведениям о местоположении границ памятников. Создание геоинформационной аналитической системы (ГИАС) «Археологические памятники региона» для органов государственной власти и местного самоуправления – решение, обеспечивающее проведение эффективного мониторинга земельно-правовой ситуации по каждому археологическому памятнику. Система, построенная на базе данных учтенных в ЕГРН археологических памятников с визуализацией на электронной карте также упростит процедуру формирования отчетов и запросов в территориальные органы государственной охраны историко-культурного наследия [Лисецкий и др., 2018].

Цель работы – анализ современной практики включения сведений в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (далее – ЕГРОКН) и в ЕГРН, а также – предложение вариантов мер, обеспечивающих сохранность памятников археологии.

Объекты исследования

Объекты археологического наследия – разновидность объектов культурного наследия в категории федерального историко-культурного значения. Памятники археологии – частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах [Об объектах культурного …, 2002].

Курганы среди объектов археологического наследия наиболее многочисленны. В современных условиях сохранились преимущественно более крупные насыпи (рис. 1), но состояние большинства вызывает сильную тревогу. Курганы, построенные степными кочевниками, широко распространены от Венгрии до Монголии, их количество составляет приблизительно 600 тысяч [Deák et al., 2019]. Результаты исследований профессора Ю.Г. Чендева, основанных на анализе Военно-топографической карты Курской губернии 1863 г. и топографических карт в период 1955–1959 гг. и отражённых в справочнике 1993 г. [Дьяченко и др., 1993], показали, что на территории Белгородской области сосредоточено 2450 курганов. Однако, как отмечено в указанном источнике [Дьяченко и др., 1993], за более продолжительный период, начиная с эпохи позднего энеолита и до середины XIII в., на территории Белгородчины, было сооружено (с учетом уничтоженных до середины 1950-х гг.) около 3000 курганов.

Рис. 1. Примеры современного состояния курганов: *а* – группа курганов к северо-востоку от Евпатории, вблизи поселений поздней бронзы и античного времени; *б* – объект культурного наследия федерального значения, охраняемый с 1871 г. Мелек-Чесменский курган IV в. до н. э., г. Керчь

Fig. 1. Examples of the current state of mounds: *a* – a group of mounds to the North-East of Yevpatoria, near settlements of late bronze and ancient times; *б* – a Federal cultural heritage site, protected since 1871 Melek-Chesmensky mound of the IV century BC, Kerch

Для систематизации и учета сведений об историко-культурном наследии ведется ЕГРОКН, при регистрации в котором каждому объекту присваивается уникальный номер. База такого реестра пополняется на основании нормативно-правового акта о принятии на государственную охрану объектов. На май 2020 г. в ЕГРОКН содержатся сведения о 2155 объектах, расположенных на территории Белгородской области, включая памятники археологии, которых насчитывается свыше 800 (перечень объектов размещен на сайте Управления государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области). Однако для объектов археологического наследия набор сведений несколько меньше, чем для других категорий памятников в связи с повышенным риском уничтожения. К та-

ким сведениям относятся, прежде всего, данные о местоположении объекта, его фотографическое изображение, сведения о предмете охраны [Об утверждении перечня …, 2015].

Следует отметить, что сформированные под памятниками археологии земельные участки необходимо относить к категории «земли особо охраняемых территорий и объектов» в связи с особым научным, историко-культурным, эстетическим значением и подверженностью высокому риску повреждения (уничтожения) (рис. 2, а), поскольку они в основном расположены на землях, относящихся к категории земель сельскохозяйственного назначения (рис. 2, б).

Рис. 2. Примеры повреждения курганов: *а* – курган, нарушенный грабительским раскопом (в 1,6 км к югу от с. Героевское) вблизи поселений IV–I вв. до н. э.; *б* – курган в агроландшафте (Борисовский р-н Белгородской области)
Fig. 2. Examples of damage to mounds: *a* – a mound disturbed by a predatory excavation (1.6 km South of the village of Geroevskoe) near settlements of the IV–I centuries BC; *б* – a mound in the agricultural landscape (Borisovsky district of the Belgorod region)

В этой связи представляется очень своевременной инициатива ученых Венгрии (*MTA-DE Biodiversity and Ecosystem Services Research Group*) [Deák et al., 2019] по разработке информационного ресурса – Евразийской базы данных курганов (*Eurasian Kurgan Database* (http://openbiomaps.org/projects/kurgan)), которая открыта для наполнения, в том числе по регионам РФ [Брагина и др., 2019].

Результаты и их обсуждение

В рамках исследования была проанализирована процедура внесения сведений в ЕГРОКН посредством сервиса «ТехнокадМуниципалитет» (https://tm.technokad.ru/).

Первая проблема – неосуществимость выбора земельного участка в качестве вида объекта, что приводит к невозможности внесения сведений в ЕГРН как об объектах культурного наследия, поскольку памятники археологии, как правило, представлены именно как земельные участки. Данная возможность пресекается на уровне действующего законодательства. Скорректированные заявки с видом объекта «земельный участок», направленные в Управление Росреестра, возвращаются с уведомлением о невозможности внесения в ЕГРН.

Вторая особенность заключается в том, что при первоначальном межевании земель сельскохозяйственного назначения на основании проектов перераспределения земель сельскохозяйственной организации, не учитывались границы курганных насыпей. В связи с чем многие курганы включены в границы участков из категории земель сельскохозяйственного назначения.

На территории Белгородской области в период 2011–2016 гг. на основании государственных контрактов проводились работы, предусматривающие исключение курганных групп из состава земель сельскохозяйственного назначения: кадастровые работы по разделу земельных участков, находящихся в собственности субъекта РФ. Однако права на земельные участки, занятые памятниками археологии, не зарегистрированы, в связи с чем их юридический статус в ЕГРН – «временные». Также эти участки принадлежат к категории «земли сельскохозяйственного назначения» (рис. 3).

Во времена СССР охранные зоны, зоны регулирования застройки и зоны охраняемого природного ландшафта устанавливали для всех видов памятников, в том числе для археологических объектов [Об охране и использовании …, 1978]. Ныне сведения об объектах археологического наследия представлены в виде территорий и охранных зон.

Границы территорий памятников археологии определяются на основании археологических полевых работ. В действующем законодательстве не закреплено единых параметров охранных зон и территорий таких объектов. В связи с этим некоторые регионы ввели местные законы, содержащие параметры границ охранных зон для каждого вида объектов культурного наследия [Об объектах культурного наследия …, 2015]. В Белгородской области нет нормативного акта, который бы устанавливал единые параметры для всех объектов. Территории формируются на основании утвержденного уполномоченным органом приказа для конкретного памятника. Следует отметить, что территория памятника археологии и его охранная зона носят теоретический характер, т.к. процедура закрепления границ таких зон на местности не предполагается.

В настоящее время на территории Белгородской области активно проводятся работы по формированию и наполнению базы данных ЕГРН сведениями о местоположении границ территорий объектов археологического наследия. В период 2016–2020 гг. приказами уполномоченного органа в области охраны объектов культурного наследия были утверждены границы территорий 64 объектов археологического наследия, рассредоточенных по всем районам региона (рис. 4).

Рис. 3. Исключенные из состава земельного участка, относящегося к землям сельскохозяйственного назначения, объекты археологического наследия: *а* – фрагмент проекта перераспределения земель сельскохозяйственного предприятия; *б* – фрагмент публичной кадастровой карты

Fig. 3. Objects of archaeological heritage excluded from the composition of the land plot related to agricultural land: *a* – a fragment of the project for the redistribution of land of an agricultural enterprise; *б* – a fragment of a public cadastral map

Еще одна особенность обеспечения охраны путем внесения сведений в ЕГРН заключается в том, что на текущий момент не разработана форма, согласно которой сведения о территории памятника необходимо включать в единый реестр. Приказом Минэкономразвития РФ № 650 от 23.11.2018 г. утверждены формы графического и текстового описаний местоположения, касающиеся границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территорий [Об установлении формы …, 2016].

В рамках соблюдения формата документов, в виде которых материалы направляются в Управление Росреестра для наполнения базы данных ЕГРН, сведения о территориях объектов культурного наследия вносятся в виде утвержденных XML-схем, включающих информацию о местоположениях границ территории и сведения, содержащиеся в решении уполномоченного органа. Схема расположения территории вычерчивается на картографической основе с отображением кадастровой базы. Готовый пакет документов заверяется электронной цифровой подписью представителя уполномоченного органа [Об утверждении Правил …, 2015]. Сведения о границах зон и территорий, внесенные в ЕГРН, воспроизводятся на общедоступной Публичной кадастровой карте.

Еще одной мерой по обеспечению сохранности объектов археологического наследия является информирование собственников земельных участков, сведения о которых содержатся в реестре прав, о наличии на их объекте археологического памятника, – рассылка Охранных обязательств. Мера может быть действенной, лишь в случае, когда в ЕГРН содержатся сведения о земельном участке и данные о правообладателе, но

зачастую памятники расположены на не разграниченных или общих долевых землях. Данное мероприятие осуществляет Управление государственной охраны объектов культурного наследия.

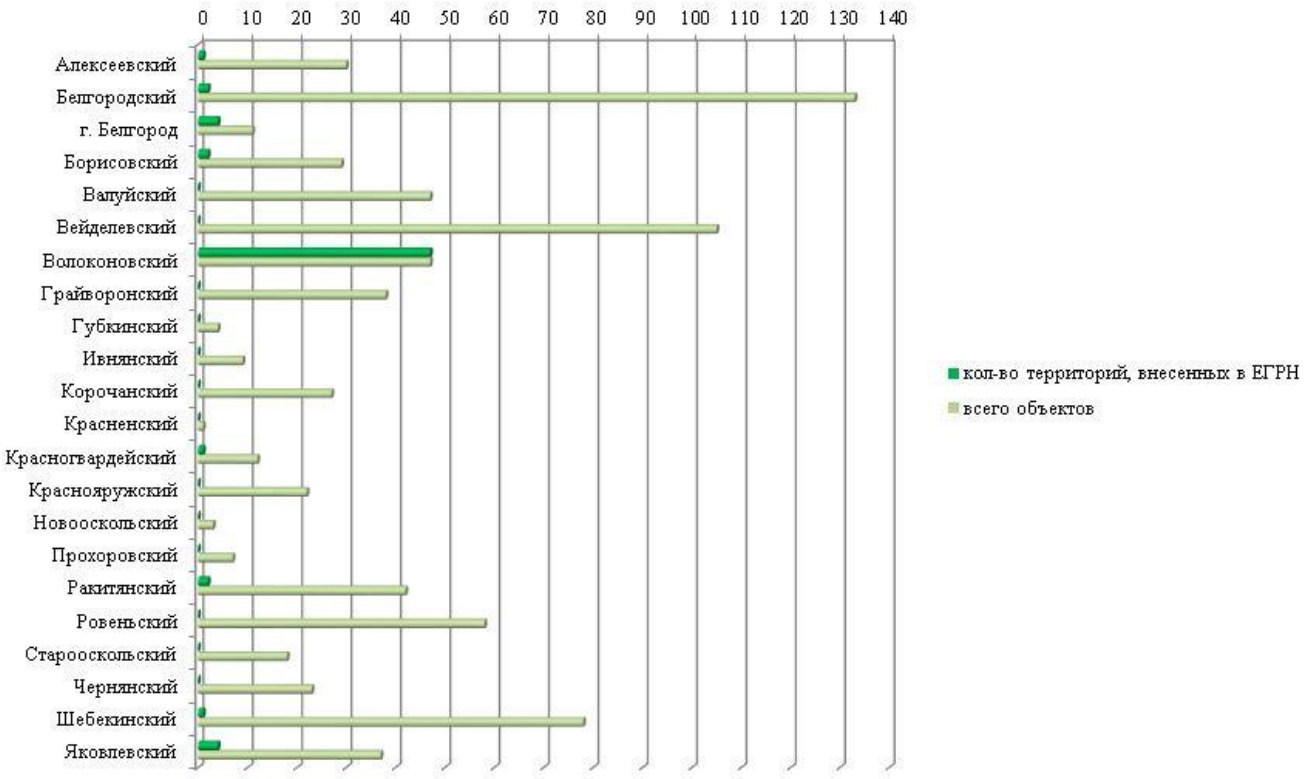

Рис. 4. Распределение установленных границ территорий объектов археологического наследия Белгородской области, сведения о которых содержатся в едином государственном реестре недвижимости, по муниципальным образованиям
Fig. 4. Distribution of the boundaries of the territories of objects of the archaeological heritage of the region, information about which is available in the unified state register of real estate, by the municipal districts

Следует отметить, что существует положительная практика действия предписаний. Правообладатели выводят из оборота части земельных участков, занятые памятником, для последующего исключения таких площадей из состава земельного участка. При этом вновь возникает вопрос о приватизации таких земель. Согласно вышеизложенному, регистрация прав на земельные участки, занятые археологическими памятниками, сведения о которых уже внесены в ЕГРН, не осуществляется. Поэтому предлагается следующее решение – разработка нормативно-правового акта на уровне РФ, устанавливающего формы координации деятельности субъектов хозяйствования в отношении объектов культурного наследия [Федорова, 2012].

Заключение

Обобщая вышеизложенное, определено, что для достижения цели сохранения историко-культурного наследия необходимо осуществлять совокупность взаимосвязанных мероприятий: наполнение баз ЕГРОКН и ЕГРН. Кроме того, необходим учет памятников археологии в документах территориального планирования всех уровней и, соответственно, в информационной системе обеспечения градостроительной деятельности.

Период ограниченного режима использования земельных участков, в границах которых расположен памятник, законодательно не регламентирован. Целесообразно, чтобы действие этого режима осуществлялось до тех пор, пока не будут проведены научно-исследовательские работы (археологические раскопки), и продолжало действовать, в случае, если на данном объекте выявлены археологические предметы, обладающие историко-культурной ценностью [Даниленко, Буринчик, 2019].

Разработка проекта охранных зон – процедура, требующая наличия более двух специалистов-экспертов и должного финансирования, из-за этого она затруднена и не осуществляется на территории Белгородской области. В то же время, по мере финансирования в рамках новостроечных археологических экспедиций, в Белгородской области осуществляются научно-исследовательские работы, включающие выявление и сохранение объектов культурного наследия – памятников археологии – и совершенствование методики охранных раскопок.

Наиболее выдающиеся курганы хорошей сохранности, преимущественно представленные в степной части Белгородской области, авторы предполагают после специальных обследований включить в состав информационного ресурса *Eurasian Kurgan Database* (http://openbiomaps.org/projects/kurgan), что позволит стимулировать процесс постановки на кадастровый учет таких объектов в приоритетном порядке.

Список источников

1. Дьяченко А.Г., Михеев В.К., Чендев Ю.Г., Ряполов В.М. 1993. Археологические памятники Белгородской области. Вып. 2. Государственный список №1 (продолжение): регистрационный номер 456 680. Управление культуры администрации Белгородской области. Белгород, 25 с.

2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ. СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru /document/Cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения 10.04.2020).

3. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Краснодарского края: закон Краснодарского края от 23.07.2015 № 3223-КЗ. Электронный фонд правовой и технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/428618032 (дата обращения 10.04.2020).

4. Об охране и использовании памятников истории и культуры: Закон РСФСР от 15.12.1978. СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/2306262/ (дата обращения 10.04.2020).

5. Об установлении формы графического описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, формы текстового описания местоположения границ населенных пунктов, территориальных зон, требований к точности определения координат характерных точек границ населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, формату электронного документа, содержащего сведения о границах населенных пунктов, территориальных зон, особо охраняемых природных территорий, зон с особыми условиями использования территории, и о признании утратившими силу приказов Минэкономразвития России от 23 марта 2016 г. № 163 и от 4 мая 2018 г. № 236: Приказ Министерства экономического развития РФ от 23.11.2018 № 650. СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/72167790/ (дата обращения 10.04.2020).

6. Об утверждении Правил предоставления документов, направляемых или предоставляемых в соответствии с частями 1, 3 – 13, 15, 15(1), 15.2 статьи 32 Федерального закона "О государственной регистрации недвижимости" в федеральный орган исполнительной власти (его территориальные органы), уполномоченный Правительством Российской Федерации на осуществление государственного кадастрового учета, государственной регистрации прав, ведение Единого государственного реестра недвижимости и предоставление сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости: Постановление Правительства РФ от 31.12.2015 № 1532. СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_192045/ (дата обращения 10.04.2020).

7. Об утверждении перечня отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию: Приказ Министерства культуры РФ от 01.09.2015 № 2328. СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/71204930/ (дата обращения 10.04.2020).

Список литературы

1. Брагина Т.М., Лисецкий Ф.Н., Буряк Ж.А. Беде А., Апостолова И., Тот С.А., Батори Ф., Бан М., Дик Б. 2019. Евразийская база данных о курганах поможет сохранить биоразнообразие степей. Степной бюллетень, 53: 36–40.

2. Буряк Ж.А., Лисецкий Ф.Н., Ильяшенко С.В. 2018. Геоинформационная аналитическая система «Археологические памятники Крыма». Геодезия и картография, 79 (12): 29–40. https://doi.org/10.22389/0016-7126-2018-942-12-29-40

3. Вершинин В.В., Краева И.Л. 2008. Теоретические положения рационального использования земель объектов историко-культурного назначения. Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, 1: 14–22.

4. Даниленко Е.П., Буринчик А.С. 2019. Формирование территорий объектов археологического наследия в Белгородской области. Вектор ГеоНаук, 1 (2): 33–43.

5. Журбин И.В. 2018. Комплексные исследования археологических памятников и геоинформационный анализ междисциплинарных данных. Историческая информатика, 3: 89–105. https://doi.org/10.7256/2585-7797.2018.3.27100

6. Зайцева Е.А., Кениг А.В., Собольникова Т.Н. 2013. Археологический мониторинг как фактор сохранности объектов культурного наследия (по материалам работ 2010–2012 годов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре). Вестник НГУ. Серия: История, филология, 3: 86–92.

7. Кол Ф., Магомедов Р.Г., Мисиевич К. 2012. Геофизические исследования 2007 г. на Великентском поселении эпохи бронзы. Краткие сообщения Института археологии, 226: 93–104.

8. Колонцов С.В. 2010. Земельный кадастр и охрана археологического наследия. Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология, 9 (5): 64–68.

8. Крупочкин Е.П., Папин Д.В. 2018. О перспективах использования беспилотной съемки в археологических исследованиях. Теория и практика археологических исследований, 4: 71–83.

9. Крупочкин Е.П., Суханов С.И., Воробьев Д.А. 2019. Дистанционное зондирование как инструмент археологической разведки и картографирования археологических памятников (на примере модельных площадок Алтая). Геодезия и картография, 80 (9): 40–54.

10. Лавров В.В. 2019. Земельно-правовые нормы в законодательстве об охране объектов культурного наследия. Вопросы российского и международного права, 9 (1–2): 279–289.

11. Лисецкий Ф.Н., Буряк Ж.А., Украинский П.А., Полетаев А.О. 2018. Информационное обеспечение задач мониторинга и охраны объектов историко-культурного наследия Крыма с использованием ГИС-технологий. Землеустройство, кадастр и мониторинг земель, 6 (161): 42–48.

12. Лисецкий Ф.Н., Маринина О.А., Буряк Ж.А. 2017. Геоархеологические исследования исторических ландшафтов Крыма. Воронеж, Изд. дом ВГУ, 431 с.

13. Михальченко А.П. 2018. Кадастровый учёт как способ сохранения объектов археологического наследия в Приморье. Россия и АТР, 4 (102): 190–204.

14. Серегин Н.Н. 2014. Охранные раскопки погребальных комплексов раннесредневековых тюрок на территории Алтая (историографический аспект). Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края, 20: 171–177.

15. Семыкин Ю.А. 2017. Проблемы сохранения и использования археологического наследия в Ульяновской области. Поволжская Археология, 2 (20): 288–302.

16. Сидорина И.Е., Позднякова Н.А., Паниди Е.А., Андреева Т.А., Литвинова М.В. 2019. Интеграция традиционных и современных методов в геоинформационном картографировании. ИнтерКарто. ИнтерГИС, 25 (1): 35–46.

17. Смекалова Т.Н., Яцишина Е.Б., Лисецкий Ф.Н., Чудин А.В., Гарипов А.С., Пасуманский А.Е., Кецко Р.С. 2016. Высокие технологии в археологии на примере Крыма. Боспорские исследования, 33: 445–502.

18. Сумачев А.В, Черепашкин А.С. 2015. Охрана культурных ценностей (объектов культурного наследия): административно-правовой и уголовно-правовой аспекты. Правопорядок: история, теория, практика, 2 (5): 46–50.

19. Федорова Л.В. 2012. Правовое регулирование приватизации недвижимых объектов культурного наследия. Автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Москва, 22 с.

20. Чендев Ю.Г. Памятники археологии как объекты палеогеографических реконструкций в лесостепи центра Восточной Европы. 2013. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки, 3 (146): 151–159.

21. Чендев Ю.Г., Медведев А.П., Матвеев Ю.П. 2001. Изучение почв курганных систем и реконструкция природной среды в бассейне нижнего течения Воронежа. В кн.: Верхнедонской археологический сборник. Выпуск 2. Липецк, изд. Успех-Инфо: 168–179.

22. Чернядьева Н.А. 2001. О правовых основах охраны памятников археологии (на материалах Пермской области). Труды камской археолого-этнографической экспедиции, 1–2: 087–089.

23. Barczi A. 2003. Data for the botanical and pedological surveys of the Hungarian kurgans (Great Hungarian Plain, Hortobagy). Thaiszia. J. Bot., 13: 113–126.

24. Ciski M., Rzasa K., Ogryzek M. 2019. Use of GIS tools in sustainable heritage management-the importance of data generalization in spatial modeling. Sustainability (Switzerland), 11 (20): 5616.

25. Cordova C. 2018. Geoarchaeology: The human-environmental approach. Bloomsbury Publishing, 294 p.

26. Deák B., Tóth C.A., Bede Á., Apostolova I., Bragina T.M., Báthori F., Bán M. 2019. Eurasian Kurgan Database - a citizen science tool for conserving grasslands on historical sites. Hacquetia, 18 (2): 179–187. DOI: 10.2478/hacq2019-0007.

27. Deák B., Tóthmérész B., Valkó O., Török P., Sudnik-Wójcikowska B., Dembicz I., Moysiyenko I.I., Bragina T.M., Apostolova I., Bykov N.I. 2016. Cultural monuments and nature conservation: a review of the role of kurgans in the conservation and restoration of steppe vegetation. Biodiversity and Conservation, 25 (12): 2473–2490.

28. Krupochkin E.P. 2009. Methodological issues in the digital mapping of archaeological sites. Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia, 37 (3): 95–102.

29. Rząsa K., Ciski M., Ogryzek M. 2019. Application of GIS tools in spatial distribution modeling of historical monuments. Geomatics and Environmental Engineering, 13 (2): 61–71.

References

1. Bragina T.M., Lisetskii F.N., Buryak Zh.A. Bede A., Apostolova I., Tot S.A., Batori F., Ban M., Dik B. 2019. Eurasian database on kurgans will help to preserve biodiversity of steppes. Stepnoi byulleten', 53: 36–40. (in Russian)

2. Buryak Zh.A., Lisetskii F.N., Ilyashenko S.V. 2018. Geoinformation analytical system “Archaeological sites of Crimea”. Geodesy and cartography, 79 (12): 29–40. https://doi.org/10.22389/0016-7126-2018-942-12-29-40 (in Russian)

3. Vershinin V.V., Kraeva I.L. 2008. Teoreticheskie polozhenija racional'nogo ispol'zovanija zemel' ob’ektov istoriko-kul'turnogo naznachenija [Theoretical provisions of the rational use of lands of objects of historical and cultural purposes]. Land management, monitoring and cadastre, 1: 14–22.

4. Danilenko E.P., Burinchik A.S. 2019. Formation of territories of archaeological heritage sites in the Belgorod Region. Vector of Geosciences, 1 (2): 33–43. (in Russian)

5. Zhurbin I.V. 2018. Integrated research of archaeological sites and geoinformation analysis of interdisciplinary data. Historical Information Science, 3: 89–105. https://doi.org/10.7256/2585-7797.2018.3.27100 (in Russian)

6. Zaitseva E.A., Kenig A.V., Sobol'nikova T.N. 2013. Archaeological monitoring as a factor of safety of objects of cultural heritage (based on fieldwork materials 2010–2012 in Khanty-Mansi Autonomous area – Yugra). Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology, 3: 86–92. (in Russian)

7. Kol Ph., Magomedov R., Misiewicz K. 2012. Geophysical prospecting of the Bronze age sity Velikent in 2007. Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii – KSIA (Brief Communications of the Institute of Archaeology), 226: 93–104. (in Russian)

8. Kolontsov S.V. 2010. Land cadastre and protection of archaeological heritage. Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology, 9 (5): 64–68. (in Russian)

9. Krupochkin E.P., Papin D.V. 2018. About the perspectives of using unmanned shooting in archaeological research. Theory and practice of archaeological research, 4: 71–83. (in Russian)

10. Krupochkin E.P., Sukhanov S.I., Vorobiev D.A. 2019. Remote sensing as a tool for archaeological exploration and mapping of archaeological sites (on the example of Altai model sites). Geodesy and cartography, 80 (9): 40–54. (in Russian)

11. Lavrov V.V. 2019. Land legal norms in the legislation on the protection of cultural heritage. Matters of Russian and International Law, 9 (1–2): 279–289. (in Russian)

12. Lisetskiy F.N., Buryak Zh.A., Ukrainskiy P.A., Poletaev A.O. 2018. Information support of monitoring and protection of the objects of historical and cultural heritage in Crimea using GIS technologies. Land management, monitoring and cadastre, 6 (161): 42–48. (in Russian)

13. Lisetsky F.N., Marinina O.A., Buryak Zh.A. 2017. Geoarchaeological researches of historical landscapes of Crimea. Voronezh, Publ. VGU, 431 p. (in Russian)

14. Mikhal'chenko A.P. 2018. Cadastral Registration as a Archaeological Heritage Preservation in Primorye. Russia and the Pacific, 4 (102): 190–204. (in Russian)

15. Seregin N.N. 2014. Ohrannye raskopki pogrebal'nyh kompleksov rannesrednevekovyh tjurok na territorii Altaja (istoriograficheskij aspekt) [Security excavations of burial complexes of the early medieval Turks in the Altai (historiographic aspect)]. Sohranenie i izuchenie kul'turnogo nasledija Altajskogo kraja, 20: 171–177.

16. Semykin Yu. A. 2017. Conservation and use of archaeological heritage in Ulyanovsk oblast. The Volga River Region Archaeology, 2 (20): 288–302. (in Russian)

17. Sidorina I.E., Pozdnyakova N.A., Panidi E.A., Andreeva T.A., Litvinova M.V. 2019. Integration of traditional and modern methods in GIS-based mapping. InterCarto. InterGIS, 25 (1): 35–46. (in Russian)

18. Smekalova T.N., Yacishina E.B., Lisetsky F.N., Chudin A.V., Garipov A.S., Pasumanskii A.E., Ketsko R.S. 2016. High technologies in archeology with the examples of Crimea. Bosporos studies, 33: 445–502. (in Russian)

19. Sumachev A.V, Cherepashkin A.S. 2015. Protection of cultural property (cultural heritage): administrative-and-legal and criminal-and-legal aspects. Legal order: history, theory, practice, 2 (5): 46–50. (in Russian)

20. Fedorova L.V. 2012. Pravovoe regulirovanie privatizacii nedvizhimyh ob'ektov kul'turnogo nasledija [Legal regulation of the privatization of immovable cultural heritage objects]. Abstract dis. ... candidate of legal sciences : 12.00.03. Moscow, 22 p.

21. Chendev Yu.G. 2013. Archaeological monuments as objects of paleogeographical reconstructions within the forest-steppe center of Eastern Europe. Belgorod State University Scientific Bulletin. Natural sciences, 3 (146): 151–159. (in Russian)

22. Chendev Yu.G., Medvedev A.P., Matveev Ju.P. 2001. Izuchenie pochv kurgannyh sistem i rekonstrukcija prirodnoj sredy v bassejne nizhnego techenija Voronezha [Study of the soils of the kurgan systems and the reconstruction of the natural environment in the basin of the lower reaches of the Voronezh]. In: Verhnedonskoj arheologicheskij sbornik [Upper Don archaeological collection], Issue 2. Lipetsk. Publ. Uspekh-Info, 168–179.

23. Chernjad'eva N.A. 2001. O pravovyh osnovah ohrany pamjatnikov arheologii (na materialah Permskoj oblasti) [On the legal basis for the protection of archaeological monuments (based on materials from the Perm region)]. Trudy kamskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii, 1-2: 87–89.

24. Barczi A. 2003. Data for the botanical and pedological surveys of the Hungarian kurgans (Great Hungarian Plain, Hortobagy). Thaiszia. J. Bot., 13: 113–126.

25. Ciski M., Rzasa K., Ogryzek M. 2019. Use of GIS tools in sustainable heritage management-the importance of data generalization in spatial modeling. Sustainability (Switzerland), 11 (20): 5616.

26. Cordova C. 2018. Geoarchaeology: The human-environmental approach. Bloomsbury Publishing, 294 p.

27. Deák B., Tóth C.A., Bede Á., Apostolova I., Bragina T.M., Báthori F., Bán M. 2019. Eurasian Kurgan Database - a citizen science tool for conserving grasslands on historical sites. Hacquetia, 18 (2): 179–187. DOI: 10.2478/hacq2019-0007.

28. Deák B., Tóthmérész B., Valkó O., Török P., Sudnik-Wójcikowska B., Dembicz I., Moysiyenko I.I., Bragina T.M., Apostolova I., Bykov N.I. 2016. Cultural monuments and nature conservation: a review of the role of kurgans in the conservation and restoration of steppe vegetation. Biodiversity and Conservation, 25 (12): 2473–2490.

29. Krupochkin E.P. 2009. Methodological issues in the digital mapping of archaeological sites. Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia, 37 (3): 95–102.

30. Rząsa K., Ciski M., Ogryzek M. 2019. Application of GIS tools in spatial distribution modeling of historical monuments. Geomatics and Environmental Engineering, 13 (2): 61–71.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Буринчик Анна Сергеевна, аспирант кафедры природопользования и земельного кадастра института наук о Земле Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Лисецкий Федор Николаевич, доктор географических наук, профессор кафедры природопользования и земельного кадастра института наук о Земле Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna S. Burinchik, Post-graduate student of the Department of nature management and land cadastre of the Institute of Earth Sciences Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Fedor N. Lisetskii, doctor of geographical sciences, professor of the Department of nature management and land cadaster, Institute of Earth Sciences, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia